

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ли То

Легитимность социального государства (на примере КНР)

Специальность. 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2023

Диссертация подготовлена на кафедре теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Мачин Игорь Федорович**,
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Денисенко Владислав Валерьевич**,
доктор юридических наук, доцент, Одинцовский филиал ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра публичного права, профессор;
Корнев Виктор Николаевич,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кафедра конституционного права им. Н.В. Витрука, заведующий;
Троцинский Павел Владимирович,
кандидат юридических наук, ФГАН «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук», Центр политических исследований и прогнозов, руководитель – ведущий научный сотрудник.

Защита диссертации состоится «07» декабря 2023 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/051.3/2752>.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

П.Л. Полянский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. По словам Макса Вебера, «причина важности [легитимности] в универсальном факте потребности каждой власти — да и вообще каждого жизненного проявления — в самооправдании»¹. Это утверждение лаконично продемонстрировало значимость исследования вопроса легитимности, поскольку проливает свет на то, что любая властно-политическая организация, точно так же, как и обычный человек, нуждается в постоянном поиске причин для оправдания своего собственного существования. Такой феномен привел к двум результатам: с одной стороны, легитимность стала классической темой в правовой и политической сфере после тщательного изучения учеными с момента зарождения социальных отношений, связанных с господством, а с другой стороны, исследование легитимности остается всегда актуальным и постоянно развивающимся из-за уникальной природы каждого государства в соответствии с их социально-политическим происхождением. Чтобы точно определить и решить проблемы, связанные с легитимностью определенного режима, необходимо ознакомиться с проверенными временем теориями, сравнить сильные и слабые стороны их аргументов и выбрать подходящие для конкретной ситуации. В данной диссертации будет прослежен такой процесс, чтобы оценить, как менялись источники легитимности в разные периоды китайской истории, особенно после образования Китайской Народной Республики (далее – КНР), а также обсудить, какую роль сыграло социальное государство в этих изменениях.

Хотя современное понимание социального государства, также известного как государство всеобщего благосостояния, начало систематизироваться только за последние двести лет, сама концепция представляет собой идею с гораздо более долгой историей — перераспределение богатства. Экономическое неравенство всегда

¹ Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4-х т. Том 4. Господство. / сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 28.

остается актуальной проблемой для дальнейших исследований, поскольку оно представляет серьезную угрозу легитимности правящей власти и имеет больше шансов снова ухудшиться после временных улучшений, чем дисбалансы в других областях политических и социальных прав. Как инструмент ограничения экономического конфликта между различными социальными классами, социальное обеспечение прошло долгий путь от ранних форм в виде благотворительной деятельности, связанной с религией и этикой, а также исправительных учреждений и законов о бедных, которые колебались между оказанием помощи или наказанием, до осуществления прусского социализма Отто фон Бисмарка и появления современных государств всеобщего благосостояния после Второй мировой войны. Политика, институты и законы, относящиеся благосостояния, стали незаменимыми компонентами управления большинством современных государств, и КНР не является исключением. С начала 2021 года количество упоминаний термина «общее процветание (共同富裕)» значительно увеличилось в официальных документах, опубликованных Коммунистической партией Китая (далее – КПК), что свидетельствует о новом приоритете государства по построению более эгалитарного общества.

Россия и Китай являются соседними великими региональными державами со комплексными историческими связями, которые восходят к имперским временам. Поэтому вполне естественно, что многие поколения ученых двух государств посвятили себя изучению синологии и россиеведения. Однако особенно актуально узнать больше друг о друге в нынешних условиях на международной арене, так как обе страны сталкиваются с санкциями со стороны Запада и находятся как никогда близко, сравнимо только с периодом сотрудничества СССР и КНР в первой половине XX века. Недавно во время переговоров в Москве 20-22 марта 2023 года В.В. Путин и Си Цзиньпин подписали «Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», которое в очередной раз повысило уровень кооперации двух

государств. Исследование источников легитимности Китая и одного из его ключевых политик, такого как общее процветание, является отличным способом понять близкого союзника, поскольку оно позволяет ознакомиться с логикой государственного управления и будущим направлением развития страны.

Степень научной разработанности темы. Научную литературу, которая посвящена изучению тем настоящего диссертационного исследования, можно разделить на следующие группы.

К первой группе относятся работы, посвященные изучению классических теорий легитимности. Ее можно подразделить, во-первых, на труды исследователей юридической легитимности: М.Т. Цицерона, Фомы Аквинского, У. Блэкстоуна, Дж. Остина, Г. Кельзена, Г.Л.А. Харта, Д. Битэма, Л.Л. Фуллера, И. Раза, Дж. Финниса и др. Во-вторых, на труды исследователей моральной легитимности: Фукидида, Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, Ж.Ж. Руссо, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, А. Грамши, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, В.Н. Плигина и др.

Ко второй группе относятся работы, посвященные изучению теории и истории образования социального государства. В этой группе также есть несколько подразделений, и первое из них включает в себя труды авторов, которые исследуют ранние примитивные формы социального обеспечения: Л.А. Сенека, Дж. Бентам, Т. Мальтуса, А. Смита, Е.Г. Балча, М. Фуко, Ю. Аберфа, Г. Гилберта, И. Иннеса, Д. Кесслера, Г.Л. Коэна, А. Монье, Г.Е. Рикмана, П. Темина, Р.М. Шварца, Г. Панга, Ю.Д. Гранина, О.А. Жидкова, Ю.Д. Квашнина, Ф.Ф. Кокошкина и др. Второе подразделение включает в себя труды авторов, которые исследуют социально-правовые государства XIX и XX веков: Л. фон Штейна, У. Бевериджа, Т.Х. Маршалла, Р.М. Титмасса, Г. Эспинг-Андерсена, К. Пейджеса, Дж. Ригolini, Д.А. Робалино, Д. Каплана, М. Фролиха, Д. Худур-Кастераса, В.В. Денисенко, А.В. Длугопольского, В.Н. Жуков, С.В. Калашникова, В.В. Козюка, В.Н. Корнев, Л.Н. Кочетковой, М.Н. Марченко, И.Ф. Мачин, В.П. Милецкого, Т.Р. Ореховой, А.В. Пищулина, Т.Ю. Сидориной, В.Н. Синюков, В.А. Томсинов, Е.А. Фроловой, А.Г. Хабибулина и др.

Надлежит обратить особое внимание на работы Р. Дворкина и Д. Ролза, которые заложили теоретические основы распределительной справедливости для поддержки легитимности этой новой формы государства. Третье подразделение включает в себя труды авторов, которые исследуют особенности политики благосостояния стран Восточной Азии: К. Джонса, Х. Квона, Дж. Мидгли, Р. Роуза, Р. Сиратори, И. Холидей, Ф. Чена, Д. Шина и др.

К третьей группе относятся работы, посвященные изучению теорий легитимности в Древнем Китае и КНР. Среди наиболее известных отметим труды Гуань-цзы, Конфуция, Сунь-цзы, Цзэн-цзы, Ле-цзы, Мэн-цзы, Чжуан-цзы, Шан Яна, Сюнь-цзы, Хань Фэй-цзы, Дун Чжуншу, Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Б. Го, И. Лу, У. Лю, П.Р. Муди, П.Б. Поттера, Т. Хао, И. Хсу, Ф. Цай, В.С. Колоколова, В.И. Ленина, В.В. Малявина, А.С. Мартынова, Л.С. Переломова, П.В. Трощинского, В.Ф. Феоктистова и др. Следует выделить таких авторов, которые внесли вклад в изучение причин появления нынешних кризисов легитимности в КНР, как: В. Гу, Ж. Дин, Я. Дуань, Р. Коннелли, Чж. Ло, М. Маурер-Фацио, Н.Т. Тран, А.А. Трофимов, В. Тянь, С. У, Ч. Чжан, Цз. Чэнь, Чж. Чэнь и др.

К четвертой группе относятся работы, посвященные изучению развития системы благосостояния КНР. К числу важных авторов относятся такие, как: Н. Вэн, Х. Гао, Ц. Додже, И. Ли, Ш. Ли, М. Сунь, Ц. Сюй, Р. Чжао, Г. Чжэн, Л. Ши, Д. Ян, С. Ян и др.

Объект и предмет исследования. Объект настоящего исследования — социальное государство с китайской спецификой в ракурсе теорий легитимности и законодательной политики. Предмет — совокупность идей, доктрин и теорий, дающих целостное представление о легитимности, теоретико-методологические и социально-практические аспекты социального государства, а также исторические предпосылки, сущностные характеристики и правовые механизмы системы благосостояния КНР.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является комплексный анализ основных теорий легитимности, истории развития социального государства как инструмент ограничения экономического неравенства и институциональных механизмов системы благосостояния КНР.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных задач:

- 1) исследовать основные теории легитимности западноевропейских авторов и распределить их по категориям в соответствии с их философско-правовыми признаками;
- 2) раскрыть особенности источников и структур легитимности в разные периоды китайской истории;
- 3) определить причины появления нынешних кризисов КНР в области результативной легитимности и обосновать необходимость создания политики общего процветания;
- 4) изучить историю образования социального обеспечения и проанализировать теории и практики государства всеобщего благосостояния в политико-правовом контексте;
- 5) выявить этапы развития системы благосостояния КНР и показать возможность обновления источников легитимности КПК путем построения социального государства.

Теоретико-методологические основы диссертации. Для достижения обозначенных целей и решения поставленных задач, в данной работе использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, абстрагирование, конкретизация, сравнение, индукция, дедукция, статистический метод, наблюдение и описание, а также частнонаучные методы познания: анализ правовых актов и правоприменительной практики, сравнительно-правовой, системно-структурный, исторический и формально-юридический методы.

Нормативная основа исследования представляет собой комплекс нормативных правовых актов, международных договоров и политических документов, которые являются юридическими источниками современного государства всеобщего благосостояния. Также были использованы законы, подзаконные и административные акты, правовые документы государственных и местных органов власти, акты толкования права, программные и иные документы КПК для анализа легитимности и системы социального обеспечения КНР.

Эмпирическая основа исследования включает в себя политическую и социальную практику применения норм западных и китайских законопроектов, связанные с созданием социального государства и реализацией принципа распределительной справедливости. Также были проанализированы данные Национального бюро статистики, Центрального архива и Бюро архивных исследований ЦК КПК для сравнения и измерения результатов социально-экономической политики и практики социального обеспечения.

Научная новизна исследования. Настоящая работа представляет собой первое в российской юридической литературе комплексное исследование теоретических и практических вопросов политико-правовых отношениях и взаимодействиях между легитимностью и социальным государством, а также их особенностей в Китае. Рассмотрена концепция социального государства с точки зрения инструмента стабилизации легитимности и продемонстрировала ее долгую историю от ранних форм социального обеспечения в виде благотворительной деятельности, исправительных учреждений и законов о бедных, до создания современных государств всеобщего благосостояния. Впервые в российской юридической литературе подробно исследованы теории легитимности в Древнем Китае и их современные вариации в разные периоды КНР. Изучены политические, правовые, экономические и даже географические причины появления нынешних кризисов КНР в области результативной легитимности. Также впервые в российской науке подробно исследованы законы, подзаконные и административные акты, правовые документы

государственных и местных органов власти, акты толкования права, программные и иные документы КПК в разных этапах развития системы социального обеспечения КНР. Проанализирована важность политики общего процветания как способ КПК восстановить легитимность путем создания социального государства.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **положения и выводы, выносимые на защиту**:

1) Изучение легитимности можно разделить прежде всего на два направления: юридическая легитимность и моральная легитимность. Юридическая легитимность представляет собой нормативную сторону концепции и направлена на установление иерархии правовых порядков, при этом юспозитивисты, выступают за основные нормы и правила признания, а юснатуралисты защищают верховенство естественного права. Моральная легитимность обсуждает источники, способствующие «праву на власть», с точки зрения консенсуса, вытекающего из защиты политической стабильности через общественного договора, а также с точки зрения конфликта, который коренится в недоверии к человеческой природе и классовой борьбе.

2) Компоненты теории легитимности в Древнем Китае также можно разделить на юридические и моральные в соответствии с их целевым назначением. К юридической легитимности относится понятие *ритуально-законной системы* (礼法), которая используется для установления правовой иерархии и дисциплинирования поведения народа через традиций и законов. К моральной легитимности относятся понятия *небесного мандата* (天命 — известен западной традиции под названием «священных прав суверена» или «божественных прерогатив»), *добродетельного правителя* (仁君 — правитель должен заслужить небесный мандат, постоянно доказывая свою мудрость и доброту) и *народного согласия* (民心 — государственная политика должна приносить пользу простым людям и справедливо распределять ресурсы, или народ будет иметь право на восстание и смену правительства). Эти

компоненты остаются влиятельными и по сей день и служат теоретическими основами легитимности КНР.

3) Основные неравенства, приведшие к нынешнему кризису легитимности КПК, являются следующие: промышленная и экономическая реконструкция после Политики реформ и открытости привела к увеличению неравенства в доходах; географическая особенность и предвзятая политика на ранней стадии реформ, благоприятствовавшая восточным провинциям, привела к неравномерному распределению капитала между регионами; принцип «ВВП как единственный критерий оценки (唯 GDP 论)» и система распределения налогов привела к сильной зависимости от «земельного финансирования (土地财政)», что вызвало длительный кризис на рынке жилья; система регистрации домохозяйств Хукоу (户口) привела к неравенству в областях прав на свободу передвижения, прав собственности и государственных услуг; несовершенство налоговой системы ограничивало ее роль в перераспределении и привело к углублению неравенства; тенденции глобализации привели к увеличению разрыва в доходах.

4) Главной задачей социального государства является содействие экономическому и социальному равенству для всех общественных классов, которое может способствовать достижению консенсуса путем смягчения конфликта. В социальном государстве граждане должны обладать тремя видами прав: гражданскими правами, которые включают в себя свободу личности, свободу слова, право владеть собственностью и право на правосудие; политическими правами, которые включают в себя право участвовать в осуществлении политической власти посредством выборов; социальными правами, которые включают в себя право на минимальное экономическое благосостояние и безопасность.

5) Существует много различных типологий социальных государств (остаточная/производственная/институционально-перераспределительная модель, либеральный/консервативный/социал-демократический режим и др.), но большинство их современных форм следуют трем принципам распределительной

справедливости Ролза. Принцип наибольшей равной свободы обеспечивает гражданам основные права в справедливом обществе при наличии верховенства закона. Принцип честного равенства возможностей требует прямого вмешательства правительства для запрещения формирования классовых барьеров. Принцип различия заявляет, что неравенство может, и только должно, быть разрешено в том случае, если оно приносит пользу наименее благополучным группам общества.

б) В политике общего процветания, которая направлена на восстановления легитимности КПК путем уменьшения неравенства, присутствует сильное влияние как восточных, так и западных теорий и традиций легитимности и социального государства. С востока она унаследовала принцип народного согласия и равного экономического распределения (均富) Древнего Китая, интерпретацию социализма Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином и продуктивистский режим всеобщего благосостояния стран Восточной Азии, но в ней также прослеживается теорию конфликта Маркса и Энгельса, наследие законов Бисмарка о социальном страховании и опыт современных западных государств всеобщего благосостояния.

Теоретико-практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что положения и выводы настоящей работы позволяют восполнить пробелы современной правовой науки в области исследования концепции легитимности и социального государства. Были изучены как классические, так и современные труды восточных и западных авторов, посвященные теориям и подходам достижения перераспределительной справедливости посредством процесса законотворчества с целью совершенствования системы социального обеспечения, чтобы государство могло получить юридическую и моральную легитимность. Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что данное исследование может быть использовано в качестве теоретических основ для обоснования политических и правовых проектов социального обеспечения и может служить доказательством для прогнозирования будущих тенденций политики и законопроектов в определенных политических и

социальных сферах Китая. Кроме того, данное исследование может служить основой для дальнейших научных исследований теоретических и практических проблем легитимности и социального государства, а также междисциплинарных исследований о Китае, поскольку оно содержит не только политико-правовые, но и исторические и социально-экономические материалы.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории государства и права и политологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в статьях диссертанта, опубликованных в сборниках и рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности, и также в выступлениях автора на различных конференциях, в частности, на международной совместной научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории политических и правовых учений и философии права» (2020), XXIX международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» (2021), международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (2021) и др.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, объединяющих в себе одиннадцать параграфов, заключения и списка литературы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении определяются актуальность темы исследования, степень ее разработанности, объект, предмет, научная новизна, цель и задачи, отражены теоретико-методологическая, нормативная и эмпирическая основа исследования, теоретическая и практическая ценность работы.

В первой главе «Легитимность: понятие и виды» рассматриваются возникновение, развитие и типология наиболее важных теорий легитимности классических авторов.

В параграфе 1.1. «Юридическая легитимность» исследуется концепция юридической легитимности и две ее основные школы: юридический позитивизм (юспозитивизм) и теория естественного права (юснатурализм). В диссертации отмечается, что термин «юридическая легитимность» направлен на установление иерархии правовых порядков и может быть определен как свойство действия, нормы, действующего лица или системы, которое означает юридическую обязанность подчиняться или поддерживать это действие, норму, действующее лицо или систему. Для раскрытия идей юспозитивизма, который рассматривает правовую иерархию как замкнутую логическую систему, выводимую исключительно из заранее определенных юридических правил, были проанализированы труды Г. Кельзена и Х. Харта. Кельзен предположил, что существует «основная норма (grundnorm)», которая коренится в сознании народа, выражает идею абсолютной справедливости и служит источником всех других законов. Харт создал понятие «правила признания (rule of recognition)», представляющее собой совокупность широко принятых социальных фактов, которые определяют действительность всех остальных норм.

Сторонники юснатурализма предложили альтернативную теорию, которая ставила на вершину правовой иерархии неписанные, постоянно действующие, независимые от государства нормы и принципы, олицетворяющие разум, справедливость, объективный порядок ценностей и даже мудрость Бога. Дается обзор

идей Цицерона, Фомы Аквинского и Сэра У. Блэкстоуна, которые согласны с тем, что позитивные законы могут быть признаны недействительными, если их предписания не являются морально оправданными. Отмечается вклад теории естественного права в создание концепции императивной нормы (*jus cogens*), которая играет важную роль в определении легитимности современных международных законов. Также были представлены работы правоведов как Дж. Финнис, которые пытались объединить некоторые учения двух школ.

В параграфе 1.2. «Моральная легитимность» исследуется история развития теорий моральной легитимности, целью которых является создание морального обоснования для права на господство политической власти. Одно из самых ранних обоснований является принцип «сила есть право (*might is right*)», который можно обнаружить в «Истории Пелопоннесской войны» Фукидида, где спартанцы использовали его для оправдания своего вторжения против мелосцев. Платон отвергал идею о том, что насильственная сила является главной опорой режима, утверждая, что вместо этого правитель должен руководить народ с мудростью как капитан корабля. Аристотель конкретизировал желаемый результат от таких правителей в распределяющей справедливости, которая может укрепить политическую стабильность.

Ж.Ж. Руссо является основоположником консенсусной теории легитимности, утверждая, что стабильный общественный строй основывается на добровольном согласии народа в форме общественного договора. Т. Парсонс продолжил изучение роли согласия в построении морально легитимного социального порядка и пришел к ряду выводов: 1) для вступления в гражданское состояние люди должны добровольно дать свое согласие; 2) согласие должно быть основано на возможности воспринимать смысл договорных норм и принципов, связанных с будущим общественным строем; 3) и правители, и подвластные подчиняются общим нормам и принципам и имеют общие убеждения; 4) для социального консенсуса важно, чтобы эти общие нормы и убеждения были «морально оправданы» и «справедливы», следовательно,

«легитимны»; 5) общественный строй станет стабильным только тогда, когда он обретет легитимность.

Теория конфликта изучала легитимность с другой точки зрения. По мнению Н. Макиавелли, легитимность государства строится на нормах, идеологии и ритуалах, на которые опирается правитель для исполнения своей воли, особенно когда между ним и его подданными существуют конфликты из-за противоречивых интересов. К. Маркс и Ф. Энгельс применили эту теорию к классовому анализу и выдвинули гипотезу «доминирующей идеологии», утверждая, что в каждую эпоху правящий класс использует идеологию для подавления и оправдания конфликтов между различными социальными и экономическими классами.

В параграфе также рассматриваются другие теории моральной легитимности, которые развивались на основе вышеупомянутых. М. Вебер создал концепцию «легитимного господства (herrschaft)», которая использовалась для описания состояния, когда правящие элиты одновременно обладают силой принуждения большой степенью поддержки населения. В рамках концепции herrschaft Вебер выделил три типа легитимности: традиционный, харизматический и рационально-правовой. А. Грамши отказался от экономического детерминизма традиционной марксистской мысли, но продолжал изучать роль доминирующей идеологии в легитимности «культурной гегемонии». Ю. Хабермас обнаружил «кризис легитимности», когда народ потерял веру в социальную и экономическую систему из-за концентрации богатства и капитала при позднем капитализме, хотя представители правительства остаются процессуально легитимными благодаря избирательному консенсусу.

В второй главе «Легитимность государства: китайская специфика» рассматриваются основные теории легитимности Древнего Китая их применение в современной Китайской Народной Республике.

В параграфе 2.1. «Теории легитимности в Древнем Китае» исследуются компоненты теории легитимности в Древнем Китае, которые также можно разделить

на юридические и моральные в соответствии с их целевым назначением. К юридической легитимности относится понятие *ритуально-законной системы* (礼法 лифа), которая используется для установления правовой иерархии и дисциплинирования поведения народа через традиций и законов. По мнению Конфуция, ритуалы — это не только религиозные церемонии, но и система порядка, требующая *исправления имен* (正名 чжэнмин). В идеальном обществе «государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном»², что позволяет людям вести себя в соответствии со своей идентичностью и ролями, а также придерживаться языка и этикета, соответствующих их статусу. Легисты как Шан Ян и Хань Фэй поддерживали идею права по верховенству (rule by law) и относились к закону как к инструменту поддержания стабильности социальной иерархии.

К моральной легитимности относятся понятия *небесного мандата* (天命 тяньминь — известен западной традиции под названием «священных прав суверена» или «божественных прерогатив»), *добродетельного правителя* (仁君 жэнджунь — смесь царей-философов Платона и веберовской харизмы, которая диктует, что правитель должен заслужить небесный мандат, постоянно доказывая свою мудрость и доброту) и *народного согласия* (民心 миньсинь — государственная политика должна приносить пользу простым людям и справедливо распределять ресурсы, или народ будет иметь право на восстание и смену правительства).

В параграфе 2.2. «Легитимность в эпоху Мао Цзэдуна» изучается применение китайских теорий легитимности в эпоху Мао Цзэдуна. После провозглашения КНР в октябре 1949 г., коммунистическая идеология заменила функции традиционной концепции небесного мандата. Партийные лидеры заняли место, ранее принадлежавшее Сыну Неба в традиционной структуре легитимности, и переопределили требования, предъявляемые к добродетельным правителям. Чтобы добиться согласия народа, КПК осуществила ряд популистских мер, которые

² Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». С. 291.

следовали как принципам социализма, так и традиционным китайским ценностям легитимности: лиминь (выгоды для народа) и джуньфу (перераспределения богатства). Радикальные социальные, политические и экономические преобразования, проведенные новым правительством, улучшили обеспечение социальной стабильности, продовольствия и крова, медицинского обслуживания и образования. После «века унижений» впервые национальная гордость была восстановлена и до сегодняшнего дня является одним из основных источников легитимности КПК.

В параграфе 2.3. «Легитимность китайского государства в контексте реформ Дэн Сяопина» изучается применение китайских теорий легитимности в КНР после смерти Мао Цзэдуна, когда потеря центральной фигуры харизматической власти одновременно положила конец непрерывным и неуспешным социалистическим движениям и привела к кризису легитимности. На фоне социальных, экономических и политических неудач КПК приняла решение внедрить капиталистические механизмы в обмен на бурный экономический рост и стабильность государства. Социализм с китайской спецификой стал официальной руководящей политической теорией КНР и новым небесным мандатом. Дэн отменил большинство практик культа личности эпохи Мао и следующие поколения лидеров КПК привнесли новые качества в определение добродетельного правителя. Цзян Цзэмин и Ху Цзиньтао, а также их премьеры Чжу Жунцзи и Вэнь Цзябао получили высшее техническое образование и много лет работали по специальности, прежде чем заняли важные правительственные и партийные посты. Появление подобных персон в государственном и партийном аппаратах означало появление технократов в руководстве КНР и новой формы добродетельного правителя. Огромные успехи в деле экономического развития, наряду с событиями, которые раздули огонь национальной гордости, такими как возвращение Гонконга и Макао и проведение Олимпийских игр в 2008 году, значительно увеличили общественную поддержку КПК и стали источниками народного согласия. Между народом и китайским правительством сформировался негласный, но очевидный общественный договор:

народ отказывается от всех политических требований, а взамен правительство обещает гарантировать постоянное экономическое и социальное развитие. «Результативная легитимность» стала главным элементом консенсуса, объединяющего большинство групп интересов в Китае.

В параграфе 2.4. «Неравенство как причина возникновения кризиса легитимности в КНР» изучаются основные политики и обстоятельства, которые привели к серьезным неравенствам внутри Китая: промышленная и экономическая реконструкция после Политики реформ и открытости привела к увеличению неравенства в доходах; географическая особенность и предвзятая политика на ранней стадии реформ, благоприятствовавшая восточным провинциям, привела к неравномерному распределению капитала между регионами; принцип «ВВП как единственный критерий оценки (唯 GDP 论)» и система распределения налогов привела к сильной зависимости от «земельного финансирования (土地财政)», что вызвало длительный кризис на рынке жилья; система регистрации домохозяйств Хукоу (户口) привела к неравенству в областях прав на свободу передвижения, прав собственности и государственных услуг; несовершенство налоговой системы ограничивало ее роль в перераспределении и привело к углублению неравенства; тенденции глобализации привели к увеличению разрыва в доходах. Эти проблемы привели к снижению доверия к способностям и авторитету партийного руководства, что перерастет в кризис легитимности правительства. В целях восстановления легитимность КПК ввела политику общего процветания как способ уменьшить эти неравенства путем создания социального государства.

Во третьей главе «Легитимность социального государства на Западе в парадигме “благосостояния”» рассматриваются теоретико-исторические и правовые обоснования социального государства и анализируется практическая роль концепции в защите и развитии социально-экономического благополучия граждан.

В параграфе 3.1. «Идейный каркас государства всеобщего благосостояния: история вопроса» изучаются ранние этапы развития концепции и практики

социального обеспечения. Со времен Древней Греции до Средневековья социальное обеспечение существовало в основном в форме благотворительной деятельности, связанной с религией и этикой, как показано в Дельфийских Максимах в Храме Аполлона и в христианских доктринах. В XVII веке забота о нуждающихся стала обязанностью государства в результате возникновения абсолютной монархии. Религиозные учреждения и священнослужители по-прежнему участвовали в социальных программах, но теперь они должны подчиняться командам и политике правительства. Необходимость обеспечения общего благосостояния была признано официальными правовыми документами, которые ознаменовали переход социального обеспечения от постоянно меняющейся и незащищенной милостыни к стабильной системе с четкими правилами и критериями, которым необходимо следовать. социальная помощь в это время носила как вспомогательный, так и дисциплинарный характер. Важно отметить, что, хотя институты, созданные в соответствии с декретами Людовика XIII и Людовика XIV и Елизаветинским Законом о бедных, предлагали определенную помощь бедным, но они также служили инструментами, используемыми для жестокой изоляции беднейших слоев населения от остального общества. Многие заключенных удерживали против их воли и заставляли работать в отвратных условиях. Эти политики были направлены в большей степени на симптомы широко распространенной бедности, а не на корни проблемы, такие как высокие налоги, отсутствие городского планирования и структурная безработица, вызванная ограждением. Следовательно, численность населения, живущего в условиях нищеты, продолжала расти и опережала темпы строительства новых изоляционных учреждений и возможности общества обеспечивать бедных минимальными благами, необходимыми им для выживания. Устаревшие политики и законы сохранялись до XIX века, что в конечном итоге привело к подъему рабочего движения и распространению социалистической идеи.

В параграфе 3.2. «Развитие западного государства всеобщего благосостояния через призму законодательной политики и целеполагания»

изучаются современные этапы развития концепции и практики государства всеобщего благосостояния. В первой половине XIX века Лоренц фон Штейн создал понятие социального государства, которое обязано поддерживать абсолютное равенство в экономических и социальных правах для всех общественных классов. В 1880-х годах Бисмарк начал реализовывать такую модель государства, создав законы о страховании на случай болезни, производственного травматизма и утраты трудоспособности. Доклад Бевериджа 1942 года заложил основы для построения современного государства всеобщего благосостояния, и включил в себя следующие принципы: общая ставка прожиточного минимума, общая тарифная ставка вкладов, унификация административной ответственности, всеобщность благосостояния и классификация по объему обеспечения.

Бурный рост числа государств всеобщего благосостояния на послевоенном западе ускорил прогресс теоретических исследований как этой новой формы государства, так и понимания благосостояния в целом. Томас Хемфри Маршалл определил новоявленный тип общества как «дефисное/многосложное общество (hyphenated society)» и утверждал, что в таком обществе граждане должны обладать тремя видами прав: гражданскими, политическими и социальными. Ричард Моррис Титмасс рассматривал социальное обеспечение как интегрирующую силу для общества и выделил определение трех моделей социальной политики: остаточной модели (residual model), производственной модели успеха-достижения (industrial achievement-performance model) и институционально-перераспределительной модели (institutional-redistributive model). Госта Эспинг-Андерсен создал концепцию декоммодификации (de-commodification) для оценки степени возможности человека или семьи поддерживать достаточный уровень жизни без активного участия в рыночной деятельности. Он использовал этот параметр для классификации трех режимов государств всеобщего благосостояния: либерального, консервативного и социал-демократического.

Появление современных государств всеобщего благосостояния также вдохновило правоведов на создание правовых теорий для обоснования распределительной справедливости. Джон Ролз предложил мысленный эксперимент, известный как «исходное положение (original position)» или «занавес неведения (veil of ignorance)», и использовал его в качестве теоретической основы для принципа наибольшей равной свободы (обеспечение основных прав граждан при наличии верховенства закона), принципа честного равенства возможностей (запрещение формирования классовых барьеров с помощью прямого вмешательства правительства) и принципа различия (неравенство может быть и только должно быть разрешено в том случае, если оно приносит пользу наименее благополучным группам общества). Рональд Дворкин считал, что равенство превосходит свободу, когда они находятся в конфликте, и привел три основных довода в обоснование своей позиции. Во-первых, соблюдение принципа равенства (egalitarian principle) является теоретической предпосылкой для реализации справедливости и установления легитимности государства. Во-вторых, бессмысленно обсуждать свободу абстрактно, поскольку ее существование может быть доказано только тогда, когда различные права осуществляются в повседневной жизни. В-третьих, равенство должно превалировать над свободой, если одновременно выполняются два условия: (1) положение некоторой группы в обществе может быть улучшено только путем устранения некоторой свободы; и (2) равная забота принципа равенства об этой группе требует, чтобы это было сделано.

В четвертой главе «Легитимность современного социального государства в Китае: проблемы и решения» рассматривается история образования современного социального государства в КНР, анализируются его теоретико-исторические и правовые обоснования, и обсуждается его роль как инструмента восстановления легитимности, подорванной социально-экономическим неравенством.

В параграфе 4.1. «Продуктивистский режим всеобщего благосостояния стран Восточной Азии» изучается уникальность системы социального обеспечения

в Восточной Азии. Восточноазиатская модель социального обеспечения, которая по мнению Эспинг-Андерсена представляет собой гибрид консервативного и либерального режимов всеобщего благосостояния, имеет много разных названий, включая «вынужденный велфаризм (reluctant welfarism)» и «конфуцианское государство всеобщего благосостояния (confucian welfare state)», но наиболее точным, пожалуй, является «продуктивистский капитализм всеобщего благосостояния (productivist welfare capitalism)», предложенный Ианом Холидеем из-за крупных инвестиций этих государств в промышленное развитие. Данная модель обладает двумя основными характеристиками. Во-первых, благодаря значительному улучшению качества жизни после развития индустриализации, в этих странах сформировался консенсус о том, что благосостояние человека напрямую связано с экономическим ростом. Во-вторых, процесс разработки политики социального обеспечения в Восточной Азии в основном осуществляется сверху вниз. Суждение и опыт политиков, бюрократов и администрации существующих систем социального обеспечения имеют гораздо большее влияние, чем голос граждан.

В параграфе 4.2. «История развития системы благосостояния КНР» исследуется эволюция системы социального обеспечения КНР с момента провозглашения до прихода к власти Си Цзиньпина. Командная экономика и коллективная собственность на средства производства сформировали институциональные основы «традиционной» системы социального обеспечения. После основания Китайской Народной Республики КПК переняла опыт Советского Союза и рассматривала общественную собственность как экономическую и политическую основу построения социализма. В таком историческом контексте гарантия государственных благосостояния для членов общества стала конкретным выражением превосходства социалистической системы. Государственные предприятия и народные коммуны не только участвовали в экономической деятельности, но и отвечали за осуществление социального обеспечения и предоставление общественных услуг в соответствии с планами государства.

Первичное распределение и перераспределение соединились воедино, образуя эгалитарной систем социального распределения с низкой заработной платой и многочисленными пособиями. Слабая промышленная инфраструктура и ограниченный государственный бюджет не позволяли распространить городское социальное обеспечение на сельские районы и определили дуалистический характер благосостояния в КНР. Государственные распределения мест работы и неспособность социальной политики, связанной со жесткой системой Хукоу, одновременно и эффективно урегулировать множество сфер неизбежно еще больше расширили неравенства между жителями городов и деревень. Кроме того, поскольку каждое предприятие или коллектив должны нести ответственность только за своих членов, традиционные благосостояния становились все более эксклюзивными в рамках разделенных сообществ, что приводило к несправедливости в перераспределении. Такая институциональная структура в значительной степени ограничивала свободное передвижение трудовых кадров и оптимальное потребление человеческого капитала, поэтому ее реформация стала важной темой с 80-х годов.

Результат традиционной системы социального обеспечения можно назвать «государством всеобщего благосостояния низкого уровня». В условиях экономической отсталости, будучи устремленным к наибольшему возможному равенству и социальной справедливости, государство приняло решение снизить уровень заработной платы и увеличить сферы охвата эгалитарного благосостояния. Независимо от того, в городах или сельской местности, разница между оплатой труда и благосостоянием работников довольно мала если они работают в одном коллективе. Прямым результатом такой системы стало создание общества с относительно очень низким имущественным неравенством.

С момента проведения политики реформ и открытости КПК сместила свои приоритеты с реализации идеологии, сосредоточенной на классовой борьбе, на экономическое развитие, ориентированное на скорость и эффективность роста. В городах работники больше не получали гарантию пожизненного найма, а

государственные предприятия столкнулись с приватизацией и конкуренцией со стороны частных компаний. В деревнях ответственность за производство была передана от коммун местным семьям, что создало систему семейной подрядной ответственности. Введение рыночной конкуренции разделило и противопоставило интересы государства, местных коллективов и отдельных лиц, что разрушило условия для «традиционной» системы социального обеспечения. В течение почти тридцати лет правительство придерживалось в основном продуктивного режима благосостояния, надеясь, что экономический рост сможет уравновесить несовершенство системы социального обеспечения. Тем не менее, с конца 90-х годов происходил постепенный прогресс в обеспечении прожиточного минимума и начался переход от остаточного к институционально-перераспределительному благосостоянию. На 17-ой сессии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания народных представителей 28 октября 2010 был принят «Закон о социальном страховании (社会保险法)». Это был первый юридический документ в КНР, который официально интегрировал регулирования систем пенсионного обеспечения, медицинского обеспечения, страхования производственного травматизма, страхования по безработице и страхования материнства и придал им юридическую легитимность, и ознаменовал переход основания системы благосостояния от предписаний административного органа к правовым актам.

В параграфе 4.3. «Подходы к достижению легитимности в современном китайском государстве через “общее процветание”» изучаются влияния как восточных, так и западных теорий и традиций легитимности и социального государства в политике общего процветания. Если одной из теоретических основ раннего социального государства КНР в советском стиле является конфликтная теория легитимности, которая считает, что конфликты между различными классами непримиримы, а революция неизбежна, то после многих лет экономического развития и продуктивистского вельфаризма КПК добились слишком многого, чтобы возвращаться к традиционным методам классовой борьбы. Таким образом,

внутренним стимулом для нынешней реформы системы социального обеспечения стала консенсусная теория легитимности, которая выступает за постепенные изменения для достижения государства всеобщего благосостояния. Тем не менее, поскольку КНР официально является социалистическим государством, важно найти другие теоретические источники из истории и традиций, чтобы оправдать такой переход. Ныне в основном используются три источника: концепция джуньфу (перераспределения богатства), классическая марксистская теория и заявления предыдущих лидеров КПК. В параграфе уделено особое внимание концепции третичного перераспределения и барьерам в правовой сфере, которые могут препятствовать реализации политики общего процветания.

В заключении обобщены основные выводы, к которым пришел диссертант на основе проведенного исследования.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Ли То. Теории легитимности Древнего Китая // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6. С. 93-96 (0, 46 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ – 0,100);
2. Ли То. Применение правовых актов о социальном обеспечении как средства укрепления власти в XVII веке во Франции и Англии // Право и государство: теория и практика. 2023. №7. С. 6-8 (0, 32 п.л.) (2-летний импакт-фактор РИНЦ – 0,100);
3. Ли То. Теории распределительной справедливости Джона Ролза и Рональда Дворкина // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8. С. 6-8 (0,30 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ – 0,100);
4. Ли Т. Понимание легитимности через легальность правовых норм и моральные основы политической власти // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 4. С 180-193. (0,73 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ – 0,358).

Иные публикации:

1. Ли Т. Правовой аспект исследования социальной государственности // Философия права. Очерки: монография / под общ. ред. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2022. С. 249-264 (0,92 п.л.).